

ТЕАТР ДЖАФАРА ДЖАБАРЛЫ

Бакинский краснознаменный рабочий театр поставил пьесу азербайджанского советского драматурга Джафара Джабарлы «В 1905 году».

Постановка на русской сцене пьесы турецкого драматурга — событие большого политического и культурного значения. Это по существу первая серьезная попытка создать интернациональную смычку между бакинскими национальными театрами.

Не случайно выбор театра пал на пьесу Джафара Джабарлы. Джабарлы — любимый писатель трудящихся Азербайджана, один из крупнейших и передовых драматургов советского Закавказья, автор ряда киносценариев, заслуженный деятель искусств АССР и, наконец, делегат первого всесоюзного съезда советских писателей.

Джабарлы вырос в большого советского писателя и драматурга не сразу. Начав писать еще в период империалистической войны и поставив свою первую пьесу в эпоху разгула мусаватской буржуазно-помещичьей реакции (1919—1920 гг.), Джабарлы пришел в литературу революционной эпохи, оттапливаясь от националистических идей, но в его творчестве все же еще была сильная струя мелкобуржуазного анархизма и идеалистического мировоззрения. Языком своих героев, деклассированных интеллигентов, он выражал беззлостный, пассивный протест против буржуазной морали, против капиталистического мира. Вся философская сущность этого протеста сводилась к толстовскому непротивленчеству. Герои красивых слов, мелкобуржуазные «Рудины» произведений Джабарлы («Айдын», «Октай Эль Оглы») кончали свою борьбу добровольным отказом от права на жизнь или примирением с буржуазной действительностью.

Вслед за «Айдын» и «Октай Эль Оглы» Джабарлы написал одну из значительных своих пьес «Од Гелины» («Невеста огня»).

В ней автор выступал глшатаяем старых, истрепанных, наскучивших идеалистических «истин». Пьеса построена на материале исторической легенды о восстании Маздака в древнем Иране против династии Ануширванов. Автор переносит место действия в средневековый Азербай-

джан. Против местных феодалов и арабских завоевателей восстает Бабек, вождь рабов, возродивший утопическую философию древнего Маздака об идеальном первобытном коммунистическом обществе. Борьба оканчивается поражением Бабека и победой духовно-клерикальной реакции и феодалов.

Мечта об идеальном мире, громкие фразы о гуманизме, любви и идеале человека, отрицание религии, божества, авторитетов ислама — все это нашло свое отражение в этой пьесе. Автор устами героя Эльхана проповедует анархо-индивидуалистические идеи, дает картины жизни бабекидов, основанной на «свободной» любви, на полигамии с оргиями и вакханалиями. Слабовольному, романтическому мечтателю и безбилдному протестанту-анархисту противопоставлен твердый, умный энергичный Акишия, предводитель арабских войск, покоривших Азербайджан. Эльханом движет любовь, его мечты о счастье не идут далее мешанского уюта. Его индивидуалистическая философия чужда интересам восставших масс, которые он должен был вести на борьбу против эксплуататоров.

Пропаганда Дж. Джабарлы утопического, мелкобуржуазного социализма в условиях диктатуры пролетариата носила, несомненно, глубоко реакционный характер. Именно этой реакционностью пьесы объясняется ее снятие со сцены азербайджанского театра на продолжительное время.

Азербайджанский государственный драматический театр возобновил в 1933 г. эту пьесу в новом варианте. Дело в том, что в пьесе, несмотря на всю реакционность анархо-утопической концепции Джабарлы, имеется положительная критика основ религии и духовенства. Театр ухватился за это зveno и решил построить совершенно новую пьесу, отличную от старого варианта. В основу нового варианта театр при непосредственном участии автора положил борьбу рабов против рабовладельцев, по-новому осмыслил образ Эльхана, освободив его от идеалистической чешуи. Эльхан понимается театром как пламенный революционер, за которым идут борющиеся массы. Любимая история Эльхана теряет свое первоначальное значение. Вскрывается

социальное нутро продажного духовенства, являющегося орудием эксплуатации в руках господствующего класса. Арабы-завоеватели также тракуются по-новому. Театр стремится вскрыть глубже сущность колониаторской политики арабов.

К сожалению, театр слишком увлекся «осовремениванием» этого произведения, вложив в уста Эльхана, революционера и героя рабовладельческого общества, марксистские лозунги.

Позже, уже в начале реконструктивного периода, Джабарлы пишет пьесу «Севиль», которая, несмотря на чуждые, мелкобуржуазные установки в трактовке нового человека, раскрепощения турчанки, показа нового быта и т. д., явилась некоторой попыткой автора сдвинуться со своих старых позиций. На основе материалов этой пьесы фабрикой Азоскин прома была выпущена кинокартина «Севиль».

«Алмаз» — произведение уже совершенно нового качества. Успехи социалистического строительства в нашей стране, сыгравшие решающую роль в переломе, происходящем в сознании и мировоззрении интеллигенции, толкали Джабарлы к отражению революционной эпохи. В «Алмазе» дано замечательное разоблачение нового типа деревенского кулака, борьба за новый быт и культуру в деревне, поставлен, но до конца не разрешен ряд интереснейших вопросов быта, семьи и т. д. Тем не менее это крупное произведение Джабарлы не свободно от серьезных и крупных ошибок. Слабо показана партийная прослойка и комсомольцы в деревне, неверно поставлена проблема интеллигенции. Беспартийная учительница Алмаз по пьесе Джабарлы является почти единственной прогрессивной силой в деревне, борющейся с кулачеством, со старым бытом, консервативными, патриархальными традициями и т. д.

После «Алмаза» Джабарлы пишет одно из лучших произведений азербайджанской советской литературы «В 1905 году».

«В 1905 году» свидетельствует о большой идейной перестройке талантливого писателя. Тема пьесы — показ армяно-туркских столкновений

в 1905 г., разжигаемых российскими колонизаторами. Существенное и положительное в пьесе Джабарлы — его интернационализм.

Джабарлы показал в пьесе всю гнусность царской колониаторской политики, разжигавшей националистические чувства и этим стремящейся предотвратить участие широких масс трудящихся коренного населения в революции 1905 г.

Наряду с этим Джабарлы вскрывает предательскую роль турецкой и армянской буржуазии, их экономические интересы и соперничество, их лакейство перед царскими сатрапами. Но это дано в легких, юмористических тонах, что несколько снижает идейно-политическое содержание интересно и оригинально задуманных им образов бакинской нефтяной буржуазии.

В пьесе нашли свое отражение и некоторые идейно-политические ошибки автора. И эти ошибки заключаются не только в том, что Джабарлы приписывает большевикам террористические акты, но и в неверном, схематическом показе жизни азербайджанского крестьянства. Крестьянство подано в пьесе в мажорных тонах, без малейшего намека на двойную закабаленность (паризмом и местной социальной «верхушкой») на помещичий гнет, на тяжелые мрачные условия отсталого феодального Азербайджана.

Тем не менее при всех этих ошибках пьеса все же сыграла большую положительную революционизирующую роль, показывая в ярких художественных образах социальную подоплеку национальных столкновений, глубоко и искренно воспевая интернационализм.

БКРТ значительно расширил рамки пьесы Джабарлы. Революционное движение в период первой революции, служащее в турецком варианте пьесы только фоном для развертывания основного содержания пьесы, театр превратил в ее основной костяк. И это неплохо. Творческое отношение к пониманию пьесы значительно подняло ее политическое значение и еще более усилило ее революционизирующую роль.